

A close-up, monochromatic portrait of a man's face, focusing on his eyes and nose. He is wearing dark-rimmed glasses. The image has a strong purple/magenta tint. A semi-transparent dark purple rectangular box is overlaid on the right side of the image, containing the author's name and the title.

Леонид Машинский

Памяти Пушкина

16+

Леонид Александрович Машинский

Памяти Пушкина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33584678

SelfPub; 2018

Аннотация

Настоящая подборка стихотворений целиком посвящена светлой памяти величайшего русского поэта. Автор из всех сил старается продолжить магистральную солнечную линию в отечественной поэзии, намеченную Александром Сергеевичем, и как бы дописать то, что сам Пушкин имел в виду, но не успел или, может быть, забыл воспроизвести.

Представить я хочу, что у тебя внутри:
Какие соловьи? Какие снегири?
Там реки и моря, леса и города –
Увы, я не могу никак попасть туда.

А ты – всё время там, увы, совсем одна,
И смотришь на меня как будто из окна;
И хочешь улететь – да не разбить стекла...
Ах, если бы я мог. Ах, если б ты могла.

Ожидание любви

Есть в городе большом один заветный дом,
А в доме том большом – заветная квартира.
Я был когда-то там, но я забыл о том –
Лишь тлеющий намёк – как из иного мира.

Я приходил туда, я жил, я ждал. И вот
Ты появлялась вдруг, и исчезала снова.
И было ясно мне, что брать нельзя в расчёт
Ни жеста твоего, ни сказанного слова.

Всё грёза, всё тщета. Лишь в зеркалах ловил

Я изредка твой взгляд. В нём – лёгкое волнение,
Сочувствие, и всё. Но мне хватало сил –
Чтоб не бежать вослед – впадать в оцепененье.

Ты каждый раз легко бросала кров, взамен
Себя, давая мне пустое помещенье.
Вдыхая аромат от мебели и стен,
Я как бы наяву вступал с тобой в общенье.

Никто не гнал меня неделями. Сюда
Я возвращаться мог с прогулки и с работы,
Нося в кармане ключ. И я не знал стыда,
Живя в чужом дому, и я не знал заботы.

Я счастлив был почти, поскольку точно знал:
Когда-нибудь опять ты через эти двери
Войдёшь, и я вернусь к началу из начал,
К затерянной в быту, но не умершей, вере.

Я здесь, я жду тебя. Надежды больше нет.
Но есть твои следы остывшие... И всё же
Во глубине моей любви не гаснет свет,
И прошлое на сон и на мечту похоже.

В дебрях солнечного дрока,
Где купаются шмели,
Так легко и одиноко
Отрываться от Земли.

Можно сразу стать свободным,
Если твёрдо выбрать путь –
Полетишь куда угодно,
Стоит почву оттолкнуть.

Студит ногу, греет око
Белоснежный минерал.
Так легко и одиноко
Я давно не умирал.

Что ты слышишь теперь в этом снежном хрусте?
В протяжном звоне металлических струн?
Когда не останется ничего кроме грусти,
Мир снова станет восхитительно юн.

И ты подынешься из обители дыма
В свежее небо, приправленное дождём.
И тело памяти станет неуязвимо
Настолько, что можно будет забыть о нём.

Улыбаясь волна'м певучего света,
Отвязавшись от тины тяжёлого дна,
Что ты видишь? И можно ли это
Описать?.. Ты прав. Тишина.

Чистотелу

"Дни человека – как трава..."
Пс 102

Зелёным из-под снега
Выходит чистотел.
Поспал – и жить с разбега,
И я бы так хотел.

Когда ещё всё серо
И подо льдом на треть,
Показывать примером,
Что можно зеленеть.

Сплотив в кулак могучий
Измятые листы,
Тянуться к сердцу тучи
Из сора сквозь кусты.

И, в унисон вступая
Гудящему теплу,
Пустить к началу мая
Цветочную стрелу.

Вот зависть человека:
И я бы так пожил,
Оранжевое млеко
Копя в пружинах жил.

Успех

... И мрак прорастает травую,
В которой шары росы,
И небо над головою
Вращается как часы.

Атласные ленты света
Свисают на мир с луны,
И слишком прекрасно лето,
Чтоб я торопился в сны.

Под звёздами мне не спится,
Но участь моя легка,
Покуда реальность длится
Под ласковый счёт сверчка.

Прохладу поймав после зноя,
Тело мурлычет как кот.
Душа пребывает в покое,
Не предошущая забот.

Гадал я, и выпала решка.
Решил я: отстану от всех.
Когда завершается спешка,
Тогда наступает успех.

Курган

Там, за рекою, длинный есть курган,
А на кургане сосны умирают.
Неведомой рукой начертан план,
Попавшие в него не выбирают.

Там, под курганом, есть немалый пруд,
А по краям того пруда – болота.
Сегодня где-то состоится суд,
На том суде приговорят кого-то.

Там, на песке, цветёт бессмертный цмин,
Над цмином – синь и дятла перестуки.
Палач, едва наказан им один,

Уже другому связывает руки.

Кто этот белый? Вон, над лугом, там,
Где водит свет подобье хоровода?
Прошёл волною ветер по цветам,
И убрана душа из обихода.

Звезда и ёж

Звезда на ёжика похожа,
А ёж, свернувшись – на звезду.
Они – почти одно и то же,
Никак различий не найду.

Нашёл-нашёл! Звезда – из газа,
К тому ж, изрядно горяча.
А у ежа – есть нос, два глаза,
И он гуляет, бормоча.

О, сколь прекрасна эта пара
Таящихся в себе вещей,
Имеют кои форму шара
И грозный ореол лучей!

Кукла

Я на неё смотрю почти в упор,
Почти без вожделенья, не надеясь.
Не улыбнётся, не потупит взор,
И в этой-то бесчувственности – прелесть.

Казалось бы, к чему себя дразнить,
Когда нельзя не видеть в результате
Ничто? Увы, какую бы я прыть
Ни проявил – всё будет вряд ли кстати.

Да и хочу ли я сломать цветок?
Не в том беда, что на душе прохлада -
И в прошлом бы я взять её не смог -
Она растение из чужого сада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.